

✓ Рядом с нами

Верить и не сдаваться

Татьяна Юрьевна Воронова из села Бортсурманы Пильнинского района, мама больного сына, доказала, что детский церебральный паралич – не приговор, а всего лишь диагноз.

Саша был первым ребёнком. Роды оказались тяжелыми. Появившись на свет, он не кричал, как все новорожденные. Тягостную тишину прервали слова акушерки, сообщившей, что ребёнок родился мёртвым. Но медики стали проводить реанимационные действия, и ребёнок задышал. Целую неделю его не приносили матери кормить. При выписке сказали, что у сына ручка не работала, а сейчас всё нормально.

О диагнозе «детский церебральный паралич» супруги Вороновы узнали спустя восемь месяцев. В первое время казалось, что он развивается нормально. Но затем заметили, что ребёнок не может сидеть. Поехали на приём к педиатру. Услышав диагноз, родители испытали шок. Но Татьяна Юрьевна и Иван Фёдорович решили не сдаваться, и во что бы то ни стало поставить ребёнка на ноги. Все силы, вся материнская любовь были брошены на лечение Саши. Так началась борьба матери за нормальную жизнь сына. Надежда есть всегда, и она за неё ухватилась.

– Раз в год ездили лечиться в детскую областную больницу имени Семашко, – рассказывает Татьяна Юрьевна. – Там, в больнице, научили, как делать массаж, прогревания с парафином.

Но беда не приходит одна – на фоне болезни у Саши появились эпилептические припадки. Мать перепробовала всё: бесконечные хождения по врачам, поиск эффективных методов лечения и средств реабилитации, научилась сама делать уколы, оказывать помощь при приступах эпилепсии. Куда только родители не возили сына: два раза летали в Мол-

давию, в Полтаву к целителю Касьяну ездили, в Горький – к корейцам на лечение. А потом узнали про всесоюзный Центр по реабилитации больных с последствиями травмы позвоночника и ДЦП, директором которого был В.И.Дикуль.

– Соседка уехала в Москву учиться в техникуме. Там к ним приходил Дикуль. Она-то и посоветовала приехать в его Центр, – вспоминает Татьяна Юрьевна. – В Центре нас приняли, порекомендовали приобрести тренажёр, дали разработанную в Центре методику занятий. Тренажёр заказали в Минске, стоил он по тем временам, в 1988 году, приличные деньги – 360 рублей. 180 рублей нашли сами, 180 – выдделили в колхозе «Оборона страны», где муж тогда работал учётчиком молока. Начали заниматься на тренажёре. Через каждые два месяца в письмах давали отчёт, какие и по сколько упражнений делаем, присылали рекомендации. Три года переписывались, три года каждый день занимались. Заказали Саше специальную ортопедическую обувь. Чтобы он научился ходить, муж сделал ему ходунки, специальное кресло, чтобы он сидел, а спинка была прямая, и стойку, чтобы мог стоять у стола и играть игрушками. Стали заниматься с ним в четыре года, а в шесть лет он сделал первые шаги. Падая, сколько раз расшибался – вся голова в шрамах. Занимались с ним до семи лет. В восемь лет предложили учиться в школе. На дому его учила А.И.Мигунова. Научился читать, считать, умеет расписываться...

Больной ребёнок – большое горе для любой семьи. За эти годы Татьяна Юрьевна

научилась владеть собой, быть сильной, не впала в уныние, а главное – не смирилась с болезнью своего ребёнка и не потеряла надежду поднять его на ноги. Не каждому под силу справиться с такой ситуацией, но она смогла. Каждодневные занятия изнуряли обоих. Жалко мальчика, он устал, ему больно, но надо продолжать.

За это время Татьяна Юрьевна успела обзавестись новым кругом знакомств. Это такие же семьи с больными детьми, нуждающимися в помощи. С семьёй из города Семёнова, например, познакомилась в больнице, когда мальчишкам было по одиннадцать лет. С тех пор не теряют связи, ездят в гости друг к другу – общая беда сплотила крепко.

Только они с сыном знают, через что пришлось пройти, каких средств и сил это стоило, чтобы сегодня он мог ходить, обслуживать себя. И не только.

У Вороновых большое личное подворье: две коровы, телята, поросята, много домашней птицы. Управиться со всей этой живностью помогает Александр. Каждую субботу сам топит баню – никому не доверяет это дело, колет дрова, зимой убирает снег. Помощник во всем по хозяйству.

Трудности не разрушили, а только укрепили семью Вороновых. Хотя так бывает нечасто. Многие мужья бросают такие семьи, не выдержав испытаний больными детьми. Иван Фёдорович не из их числа. Только родительская любовь, забота, упорный труд и помощь медицины поставили Александра на ноги. Несмотря на трудности, даже мысли у родителей не возникло отказаться от больного мальчишка, они самоотверженно вступили в схватку с тяжелым недугом. И во многом сумели его «усмирить».

Галия АБДУЛХАЕВА
Газета «Трибуна»
Пильнинского района

Традиционным стал в Приволжском федеральном округе творческий литературный фестиваль среди членов ВОИ «СТИХиЯ Пегаса». Организаторами его стали Оренбургская организация ВОИ, областная научная библиотека и местная организация Союза писателей России. В прошло году по итогам конкурса была издана книга «Лишь слову жизнь дана...», в неё вошли лучшие произведения участников фестиваля. Укротителями норовистого Пегаса тогда стали наши литераторы – Геннадий Перминов, занявший первое место в номинации «Не дай сломить себя ни людям, ни обстоятельствам» в жанре «Проза» и Михаил Садовский – второе место в аналогичной номинации в жанре «Поэзия». Мы ещё не знаем имена победителей конкурса этого года (расскажем об этом в следующем номере), но уже точно известно, что некоторые произведения наших нижегородских предстательниц – намечают включить в новый сборник. Сегодня публикуем эту симпатичную сказочку.

Заветное желание

В крошечной норке, где жил ёжик, было тепло и уютно. Стены маленького домика украшали чернично-земляничные букеты, а в воздухе парил легкий аромат душистого липового чая.

Всё здесь казалось красивым и благополучным, но только вот хозяина дома не радовало это благополучие. Ёжик был очень одиноким. От одиночества он часто съезживался и, закрывая глаза, мечтал об одном – найти в лесу настоящего Друга!

В самой чаще леса в темной берлоге уединенно от других лесных обитателей жил Медвежонок. Вечерами он любил сидеть на крыльце своего дома, смотреть на звезды и ждать чуда! Когда Мишутка видел падающую звезду, он загадывал заветное желание – найти настоящего Друга!

Этим же вечером Ёжик отправился на поиски друга. Лес был очень большим, можно даже сказать – бескрайним. Долго бы пришлось ему семенить на маленьких коротеньких лапках среди осинки и березки в надежде отыскать друга, оставался один вариант – лететь на воздушном шарике. И вот, когда на небе появились первые звездочки, он взял в одну лапку яркий фонарик, в другую воздушный шар и... полетел, неспешно поднимаясь навстречу облакам. Волнующий полет открывал взору восхитительный вид ночного неба – это было необыкновенное приключение и приятное предчувствие настоящей дружбы! Но чем выше в небо поднимался отважный путешественник, тем сильнее раздумался воздушный шарик. Падение было неизбежным...

А в это время Медвежонок сидел на крыльце, смотрел на звезды и ждал чуда! Неожиданно Мишутка увидел новую, необычно-яркую звезду. Она словно плыла в тихом океане ночного неба и, казалось, что до нее можно без труда дотянуться бурой мохнатой лапой. Он долго любовался её завораживающим полетом, как вдруг звездочка стала стремительно падать, издавая при этом пронзительный крик. Удивленный и немного взволнованный Медвежонок схватил фонарик и со всех лап бросился на поиски таинственной звездочки.

Ёжик упал на большой муравейник. От страха он свернулся клубком, сердце его бешено колотилось, рядом лежал разбитый фонарик. Немного успокоившись, Ёжик задумался, что же делать дальше. Как вдруг, вдалеке он увидел мерцающий свет, который медленно приближался к нему.

– Звездочка, ты где? Услышал Ёжик чей-то голос и чуть слышно произнес: «Я здесь».

– Звездочка, я не могу тебя найти! – Я здесь! Крикнул Ёжик что было сил.

Через пару минут Медвежонок изумленно смотрел на нового знакомого.

– Я и не знал, что звезды так похожи на Ёжиков?!

– Я и есть Ёжик!

– А как ты здесь оказался?

– Искал тебя!

– Долго?

– Всю жизнь! Как все-таки хорошо, что мы друг друга нашли! – сказал Ёжик.

В ответ Медвежонок кивнул и добавил:

«Чудо произошло!».

Анастасия Макарова

Чудеса в метро

Так называемая безбарьерная среда, создание которой в России еще недавно мне виделось утопией, постепенно становится нашей нормой жизни.

Вот уже два года, как в столичном метро работает центр обеспечения мобильности пассажиров.

Инспекторы центра на входе выявляют пожилых пассажиров, инвалидов, людей с маленькими детьми и помогают им передвигаться по платформе, проходить через турникеты. А если вы сделаете заказ заранее, вас бесплатно сопроводят до конечного пункта вашего маршрута в метро.

Недавно мне понадобилось ехать с годовалым ребенком от «Первомайской» до «Речного вокзала», и я решила попробовать эту услугу. Сделала заявку через сайт за пять часов до поездки. Вскоре позвонил вежливый молодой человек и разузнал детали: где меня надо встретить, какой багаж, вес и цвет коляски, не инвалид ли ребёнок.

В условленное время меня ждали... четыре человека в ярких жилетах – униформе: два парня и две женщины постарше. Спрашиваю: «Это вы все ко мне?» Мне хором: «Да». Стало даже как-то неловко: я-то рассчитывала на одного мужчину. Вес коляски – всего семь кило. Я бы и сама справилась, но захотелось попробовать новую услугу.

Спрашиваю: «А зачем вас так много?» – «Распоряжение начальства. Тем более сегодня уразабайрам. Тем более вы с ребенком». В общем, парни взяли у меня коляску и пожелали наслаждаться поездкой, а они, мол, обеспечат не только мою мобильность, но и безопасность, и комфорт.

Во время поездки пообщалась с молодым человеком. Говорит: штат большой, около 600 человек, но большая текучка. «Что так? Мало платят?» – «Нет, платят нормально, но работа тяжёлая. С людьми тяжело работать. Много нервных, агрессивных. Никто не хвалит, только ругаются. Работники не выдерживают и увольняются».

При входе в вагон инспекторы вежливо просили освободить для меня место с краю: мол, положено, чтобы ребенок сидел рядом с матерью.

Всё время над коляской стоял один из «охранников».

Такой вот VIP-сервис. Если честно, я приятно удивлена и буду писать благодарности.

Может, и моему родному Нижнему стоит взять этот опыт на вооружение?

Юлия МИХАЙЛОВСКАЯ,
экс-нижегородка, жительница Москвы